

ТИН У.

Түндүк-Батыш педагогикалык университети, Ланьчжоу, Кытай

ТИН У.

Северо-Западный педагогический университет, г. Ланьчжоу, Китай

TING W.

Northwestern Normal University, Lanzhou, China

АЗЫРКЫ ЭТАПТА КЫТАЙДАГЫ САЯСИЙ ПРОЦЕССТЕРДИН ӨНҮГҮШҮНҮН
НЕГИЗГИ ТЕНДЕНЦИЯЛАРЫ ЖАНА КОНЦЕПЦИЯСЫОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРОЦЕССОВ В КИТАЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕMAIN TRENDS AND CONCEPT OF DEVELOPMENT OF POLITICAL PROCESSES IN
CHINA AT THE PRESENT STAGE

Кыскача мүнөздөмө: Макала Кытайдагы учурдагы саясий тенденцияларды талдоого арналган. Автор тарабынан Кытай Эл Республикасындагы саясий процесстердин маани-маңызын түшүндүрүүгө мамилелер каралып, реформалардын өбөлгөлөрү жана өлкөнүн Өкмөтү үчүн негизги тоскоолдуктар талданган. Автор акыркы бир нече жылда байкалган бир нече негизги тенденцияларды баса белгилеген: Си Цзиньпин "негизги" лидер катары, алдыңкы чакан топтордун жайылышы, Си Цзиньпиндин жаңы кадрлары, жаңы антикоррупциялык чаралар жана Цзян Цзэминди жок кылуу, бир партиялуу конституционализм, Кытайдын партиялык-мамлекеттик түзүлүшү. Кытайдын саясий экономикасы партиялык көзөмөл менен рыноктун макулдашылган талаптарынын ортосунда, туруктуу экономикалык реформанын атаандаш талаптарынын ортосунда жана ар кандай стимулдарды үзгүлтүксүз колдонуунун ортосунда саясий кесилиште экени көрсөтүлгөн. Макалада учурдагы лидердин кризиске жана экономикалык активдүүлүктүн төмөндөшүнө каршы күрөшүү жагынан учурдагы саясий экономикасы талданган. Корутундуларында автор Кытайдын саясий экономикасы партиялык көзөмөл менен рыноктун талаптарынын ортосунда саясий кесилиште экенин баса белгиледи.

Аннотации: Статья посвящена анализу современных политических трендов в Китае. Автором рассмотрены подходы к объяснению сущности политических процессов в Китайской Народной Республике, проанализированы предпосылки реформ и основные препятствия для правительства страны. Автором выделено несколько основных тенденций, которые наблюдаются последние несколько лет: Си Цзиньпин как «основной» лидер, распространение ведущих малых групп, новое поколение кадров Си Цзиньпина, новые антикоррупционные меры и искоренение Цзян Цзэминя, однопартийный

конституционализм, китайское партийно-государственное устройство. Указано, что политическая экономика Китая находится на политическом перекрестке между согласующими требованиями партийного контроля и рынка, между конкурирующими требованиями устойчивой экономической реформы и продолжающимся использованием разнообразных стимулов. В статье проанализирована современная политическая экономия действующего лидера в аспекте борьбы с кризисом и падением экономической активности. В выводах автор подчеркнул, что политическая экономика Китая находится на политическом перекрестке между требованиями партийного контроля и рынка.

Abstract: The article is devoted to the analysis of modern political trends in China. The author considers approaches to explaining the essence of political processes in the People's Republic of China, analyzes the prerequisites for reforms and the main obstacles for the government of the country. The author identifies several main trends that have been observed over the past few years: Xi Jinping as the "main" leader, the spread of leading small groups, a new generation of Xi Jinping's cadres, new anti-corruption measures and the eradication of Jiang Zemin, one-party constitutionalism, the Chinese party-state structure. It is pointed out that China's political economy is at a political crossroads between the reconciling demands of party control and the market, between the competing demands of sustainable economic reform and the continued use of diverse incentives. The article analyzes the current political economy of the current leader in the aspect of combating the crisis and the decline in economic activity. In his conclusions, the author emphasized that China's political economy is at a political crossroads between the demands of party control and the market.

Ключевые слова: Китай, политические процессы, геополитика, экономика

Keywords: China, political processes, geopolitics, economics

Одна из самых потрясающих мировых историй развития последних десятилетий – это переход к рыночной экономике и стремительный экономический подъем Китая. Быстрый и непрерывный экономический рост страны, возрождение предпринимательства и все более тесная интеграция в мировую экономику – все это следствие политики «реформ и открытости», принятой в 1978 году.

Масштабные реформы повлияли на социально-экономическое положение не только крупных и прибрежных городов, но и наиболее депрессивных регионов. Последствиями этих реформ было не только уменьшение уровня бедности, значительная урбанизация, стремительный рост капитальных частных инвестиций, но и рост неравенства в доходах, социальная нестабильность и ухудшение состояния окружающей среды.

Политические процессы в Китае были тесно связаны и сосредоточены на экономическом росте, а политические решения касались развития более тесных связей Китая с экономикой и политикой, укрепления позиции на политической арене мира. Сейчас Китай является одной из наиболее развитых стран мира и уверенно приближается к лидерству в геополитическом поле. Актуальность выбранной тематики не вызывает сомнения, поскольку политические процессы в Китае оказывают большое влияние на общемировые экономические тенденции.

Поскольку глобальное влияние китайской экономики и политики значительное, многие труды зарубежных и некоторых отечественных ученых посвящены именно анализу социально-экономических процессов в Китае. Так, китайский ученый Ван Цзисы (Wang Jisi) выдвинул интересную мысль: «ныне будущий путь развития и международная стратегия

Китай находятся под острыми спорами как внутри страны, так и за ее пределами. Международные обязательства и дипломатическая стратегия Китая основаны на китайской реальности, в частности речь идет о суверенитете, безопасности и развитии, в то же время необходимо обратить внимание глобальные тенденции и ожидания от мира. Обязанность китайских ученых рекомендовать политике варианты и реагировать на глобальные мысли на основе основательных научных исследований» [13].

Аналитики Национального института стратегических исследований Китая утверждают: «Китай стоит на позиции поддержания полицентрической концепции мироустройства. В качестве главной цели установления такой модели порядка Китай видит оптимизацию своего места в многополюсном мире, надежное обеспечение безопасности страны, минимизацию внешнего вмешательства и получение лидерских позиций в Восточной Азии. Осознавая, что дальнейший рост китайской экономики требует мирной интеграции в мировую экономическую систему, Китай в отношениях с ведущими странами Запада и США продолжает следовать модели партнерства с «центрами силы», а не противодействовать им» [1].

Китай продолжает осуществлять независимую внешнюю политику мира, развивать дружеские отношения сотрудничества со всеми странами и работать для установления справедливого и рационального нового международного политического и экономического строя. Огромные достижения строительства социализма с китайской спецификой сделали КНР и китайский народ полными уверенности в выбранном ими пути политического разворота. Наряду с экономическим развитием и социальным прогрессом социалистическая политическая демократия Китая будет совершенствоваться и полностью продемонстрирует свои огромные перевесы и сильную жизнеспособность. В будущем китайский народ, несомненно, будет наслаждаться все более существенными плодами своей политической цивилизации [8].

В целом ученые выражают общее мнение относительно политического и экономического противостояния между Китаем и высоко развитыми государствами, в частности США. Несмотря на значительное количество научных разведок, считаем нужным осветить современные тенденции и последние политические решения властей Китая.

Китай является второй по величине мировой экономикой, крупнейшим экспортером и имеет самые большие валютные резервы в мире. Несмотря на то, что Китай имеет один из самых быстрорастущих ВВП в мире, в 2019 году экономический рост несколько замедлился, достигнув 6,1% против 6,8% в 2018 году, в 2023 году экономический рост достигнул 5,2%. Это является результатом структурного спада, поскольку экономика отходит от модели роста, основанной на инвестициях, а правительство проводит политику, направленную на снижение финансовой уязвимости. Устойчивый внешний спрос и устойчивое внутреннее потребление домашних хозяйств способствовали этому росту, несмотря на беспокойство по поводу финансовых рисков на фоне экономической реструктуризации, возглавляемой коммунистическим правительством. Новые сектора такие как электронная торговля и онлайн-финансовые услуги набирают обороты в экономике, где доминируют экспортно-ориентированные секторы. В последнее время правительство стремится достичь расходов в своем бюджете, а председатель Си Цзиньпин заявил, что ограничение кредитов раздутым государственным предприятиям является «приоритетом приоритетов». Китай по-прежнему располагает большими резервами иностранной валюты (около 3 трлн долл. США), которые могут служить буфером для внешнего суверенного быка-тыльности, а также профицитом

текущего счета в размере 148 млрд долл.[10]. Китай сталкивается со многими проблемами: старение населения и сокращение рабочей силы, отсутствие открытости его политической системы и проблемы конкурентоспособности в экономике, которые зависят от высоких капитальных затрат и расширения кредитования. Уровень безработицы незначительно снизился с 3,8% до 3,6% в 2019 году, а в 2024 году достигнул 5%.

Политическая динамика оказала серьезное влияние на китайскую экономику. В результате правительство Китая усилило официальную политическую риторику и контроль как внутри страны, так и с точки зрения внешней политики. Модернизируя и адаптируя сегодняшние реалии, но не изменяя при этом их первоначальной сути, китайское руководство придерживается принципов ведения внешней политики, выработанных на протяжении длительной истории Китая. К основным из таких принципов ученые относят [5]:

- национальные интересы, имеющие приоритет по сравнению с любыми другими внешнеполитическими проблемами;
- внешнеполитические задачи решаются последовательно и целенаправленно;
- отсутствуют временные ограничения для решения стратегических задач внешней политики;
- международное сотрудничество развивается за счет адаптации национальных интересов к местным законам и традициям, благодаря чему предотвращаются конфликты;
- применяется экономическое и социокультурное "абсорбирование" народов, привлеченных к сотрудничеству с Китаем;
- поощряется эмиграция китайцев. В январе 2020 года Китай и США подписали торговое соглашение, которое могло бы облегчить длительную экономическую войну между двумя государствами.

Китай взял на себя обязательство закупить в США товаров и услуг на 200 млрд долл. США, увеличив закупки из сфер сельского хозяйства, обрабатывающей промышленности, энергетики и услуг. И США, и Китай сохраняют большинство тарифов на импортные товары друг друга. Распространение новой эпидемии коронавируса из Уханя, вероятно, усложнит планы закупок Китая в рамках «первой фазы» американо-китайской торговой сделки. И правительство, и Коммунистическая партия Китая (далее – КПК) действуют «сверху вниз», присваивая «центру» все полномочия, которые явно не делегированы низшим уровням. Для управления страной правительство и КПК создали примерно параллельные национальные бюрократические структуры, которые простираются от Пекина до местных уровней. Этим бюрократическим структурам помогают различные «массовые организации», например профсоюзы, Молодежная лига, женские ассоциации, писательские и другие профессиональные ассоциации, которые охватывают ключевые слои населения (табл. 1). С приходом Си Цзиньпина политэкономический договор между партией и рынком вновь начал возрождаться. Под влиянием ряда идеологических, политических и экономических факторов, возникших в результате краха фондового рынка Китая в 2015 году, основным организационным принципом при Си Цзиньпине было подтверждение центральной роли партии. За последние семь лет, прошедших с момента появления Си Цзиньпина в качестве главного лидера, этот процесс прошел через три сложных и по большей части незапланированных этапа [13].

таблица 1

Политические тренды в Китае

№	Тренд	Толкования

1	Си Цзиньпин как основной лидер	В дополнение к своей роль президента, главнокомандующего, Генерального секретаря КПК, председателя Центральной военной комиссии и обладателя многих других титулов Си укрепил полную власть в октябре, когда ему был присвоен титул "основного" лидера
2	Распространение ведущих малых групп	В рамках централизации власти и все чаще использует ведущие малые группы для координации выработки политики между правительственными учреждениями. МСУ – это специальные сверхминистерские консультативные органы, созданные для выработки руководящих принципов по вопросам, затрагивающим интересы правительства, партии и Вооруженных Сил. Расширение и более активное использование этих групп президентом Си позволит ему не только более жестко контролировать руководство страной, но и с большей легкостью проводить реформы
3	Новое поколение кадров Си Цзиньпина	Си Цзиньпин укрепляет свои позиции, чтобы иметь возможность назначить новое поколение чиновников на конгресс в следующем году, где он собирается заменить ряд ключевых кадров не только в Политбюро, но и в более широком Центральном Комитете. В рамках этой перестановки и, как ожидается, нарушит одно из ключевых правил, действующих в настоящее время: требование к членам Политбюро уйти в отставку в 68 лет, что даст дополнительный импульс очищению от членов партии
4	Однопартийный конституционализм: китайский партийно-государственный строй	Возрождение терминологии связано с тем, что партия действительно затмила государство. В документах внутрипартийного надзора с новыми правилами для руководящих кадров говорилось о том, что “члены Центрального комитета должны строго соблюдать политическую дисциплину и правила”

Первый этап 2012-2015 годов ознаменовался принятием двух ключевых решений. Первое – запуск антикоррупционной кампании в 2013 году. Это была крупнейшая за всю 100-летнюю историю партии Акция, результатом которой стали аресты и дисциплинарные взыскания сотен тысяч членов партии, а также устранение основных политических оппонентов Си Цзиньпина. Также партией было принято решение о реализации следующего этапа программы экономических реформ Китая, который определяется как “китайская новая экономическая модель” [6].

Старая модель Китая характеризовалась трудоемким, низкооплачиваемым производством на экспорт, высоким уровнем государственных инвестиций в национальную

инфраструктуру и значительной, хотя и сниженной, ролью государственных предприятий, осуществлявшейся без учета экологических последствий .

Новая модель стремилась повысить роль внутреннего потребления в качестве основополагающего нового двигателя экономического роста, движимого почти исключительно быстро растущим частным сектором, особенно в секторе услуг, и более ограниченной ролью государственных предприятий, ограниченных определенным перечнем важнейших отраслей промышленности, что сдерживалось новыми принципами экологической устойчивости. Таким образом, общая политическая и экономическая модель, которая, по-видимому, складывалась в то время, была партией, укрепленной путем восстановления ее моральной целостности, но полностью совместимой со смелой программой экономических реформ следующего поколения .

Все это изменилось с китайским финансовым кризисом 2015 года, который ознаменовал начало второй фазы развертывания в Китае политических и экономических дебатов в период Си Цзиньпина. Наиболее важным следствием этих событий во второй половине 2015 года было то, что они деструктивно повлияли на центральное руководство, поскольку миллионы граждан потеряли свои сбережения и обвинили партию и правительство. В результате политический аппетит к проведению дальнейших рыночных реформ на широкой основе, а не только финансовых, был значительно ослаблен. Поэтому проект 2013 года и темпы реформ фактически остановились [7].

Третья фаза в эволюции политической экономии Си Цзиньпина начала проявляться в конце 2018 года после того, как партийный центр осознал степень радикального замедления темпов роста китайской экономики в течение этого года, вызванного колебаниями деловой активности и ростом частного сектора. Первым политическим ответом партии стало политическое возвращение в частный сектор. Это было изложено Си Цзиньпином в его основной речи в ноябре 2018 года, когда он заявил, что частные фирмы являются неотъемлемой частью нашей экономической системы; частные фирмы и частные предприниматели являются нашими собственными.

За этим риторическим сдвигом последовал ряд политических мер, направленных на восстановление роста частного сектора и деловой уверенности. Были предприняты шаги в направлении кредитов мелким заемщикам частного сектора путем сокращения резервов, которые банки обязаны держать рядом с директивой для крупных государственных банков увеличить их кредитование мелким заемщикам частного сектора на 30% [10].

Вторая линия политического реагирования заключалась в проведении реформы финансового сектора путем либерализации процентных ставок, изменения механизмов установления валютных курсов и расширения иностранного участия в секторе финансовых услуг Китая. Третья политическая цель, лежащая в основе усилий Китая по проведению финансовых реформ, заключается в снижении профицита текущего счета страны, причем некоторые аналитики прогнозируют неизбежный его дефицит.

Помимо конкретной политической поддержки частного сектора Китая, а также новой приверженности либерализации финансового рынка появилась более широкая политическая реакция на замедление экономики, а именно повторное принятие «институциональных» экономических реформ. Об этом прямо заявил сам Си Цзиньпин на заседании Политбюро в апреле 2019 года [8].

Четвертая линия политического ответа на замедление китайской экономики заключалась в универсализации торговых, инвестиционных и других экономических реформ,

предлагаемых американцам на двусторонней основе в контексте их текущих торговых переговоров. Совсем недавно это демонстрировал председатель КНР Си Цзиньпин на саммите G20, где он объявил о ряде реформ, включая обновленный отрицательный список, позволяющий иностранные инвестиции в горнодобывающую, обрабатывающую промышленность, сферу услуг и сельское хозяйство. Он также объявил о планах ввести штрафы за нарушение прав интеллектуальной собственности в рамках нового закона «об иностранных инвестициях» [8].

Давние трудности Китая с доверием частного сектора к бизнесу усугублялись неопределенностью, вызванной торговой и технологической войнами, растущими дебатами в обеих странах о более широком разделении экономик США и Китая. Обе страны нуждаются в соглашении, чтобы стабилизировать свои рынки и экономику. Однако будет заключено такое соглашение, с которым обе стороны могут политически смириться.

Окончание торговой войны вряд ли приведет к прекращению технологической войны. Huawei сейчас останется в черном списке США. Китай также объявил соответствующий список для «враждебных» иностранных фирм, хотя он еще не назначил отдельные компании [3].

Социалистическая система была введена и практиковалась в Китае всего несколько десятилетий, на предстоящий период КПК и китайское правительство будут активно и неуклонно продвигать реформу политической системы, будут совершенствовать социалистическую демократическую систему, реформировать и совершенствовать методы руководства и правления КПК, поддерживать социальную стабильность и всесторонне способствовать экономическому развитию и социальному прогрессу.

Политическая экономика Китая находится на политическом перекрестке между конкурирующими требованиями партийного контроля и рынка, между конкурирующими требованиями устойчивой экономической реформы и продолжающимся использованием разнообразных стимулов. Дискуссионным является вопрос: какой стратегический ответ Китая при Си Цзиньпине? Одна из возможностей заключается в том, что Китай в ответ на свое внутреннее давление на экономический рост, а также внешнее давление на торговлю, технологии и финансы ускорит либеральную страну внутренней экономики Китая в соответствии с планом 2024 года.

Список использованной литературы:

1. Виноградов А.В. Китайская модель модернизации: Поиски новой идентичности. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2018. – 335 с.
2. Лукин А. В. Дискуссия о развитии Китая и перспективы его внешней политики // Полис. Политические исследования. 2019. № 1. С. 72–73.
3. Баринкова А.В., Кремнев Е.В. К вопросу о типологических характеристиках партийной системы КНР // Китай: история и современность: материалы IX Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 22-23 октября 2015 г.). Ответственный редактор С. В. Смирнов. 2016. С. 220-225.
4. Грачиков Е.Н. Глобальная конкуренция между США и КНР в новом триполярном мире: теоретические подходы // Глобальная конкуренция США и КНР. Российский университет дружбы народов. 2022. С. 5-12.
5. Кондрашова Л.И. Китайская мечта о национальном возрождении. – М.: Институт

- экономики, 2019. – 35 с.
6. Кондорский Б. М. Историко-экономические и политико-идеологические предпосылки китайского проекта «Экономический пояс Шелкового пути» // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 2. С. 21.
  7. Ергин Д. Новая карта мира. Энергетические ресурсы, меняющийся климат и столкновение наций. М.: Изд-во Интеллектуальная Литература, 2021. 670 с.
  8. Цвык А.В. Экономическая дипломатия Китая: основные черты // Региональная экономика и управление. 2013. № 1 (33). С. 21-37.
  9. Чжу Юй. «Один пояс, один путь» и китайско-российское торгово-экономическое сотрудничество // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 2. С. 102.
  10. 中国«一带一路»外交全面推进//新华网. 2014.12.15. – URL: http://www.xinhuanet.com/world/2014-12/15/c_1113640936.htm (дата обращения: 07.06.2024). – Китайская дипломатия «Одного пояса, одного пути» полностью продвигается // Информационное агентство «Синьхуаван». – 2014. – 15 декабря.
  11. 刘建军, 夏蒙. «阶级利益联合体» 与 «人类命运共同体» // 学术月刊. 2018. № 5 (9). С.81.
- Лю Цзяньцзюнь, Ся Мэн. «Сообщество классовых интересов» и «сообщество единой судьбы человечества» // Ежемесячный Академический журнал. 2018. № 5 (9). С. 81.